

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ПЕТРОВ

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклористики и литературоведения (с фонограммархивом) Института языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-5095-4254; hermitage2005@yandex.ru

НЕОНИЛА АРТЕМОВНА КРИНИЧНАЯ: НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

А н н о т а ц и я . Рассмотрены материалы выступлений Неонила Артемовны Криничной на конференции «Рябининские чтения» с 1991 по 2011 год. Охарактеризованы основные научные интересы исследовательницы, представлена ее методология. Кроме традиционных проблем мифологии, образно-мотивного строя, истории жанров, внимание Н. А. Криничной привлекала и проблема индивидуальности носителя фольклорной традиции. Представлены основные тезисы из статей, подготовленных и опубликованных ею на основе докладов. Проблематика работ дана в динамике: продемонстрирован путь от характеристики былинного певца Т. Г. Рябинина через выявление истоков его мастерства к обобщающим выводам о факторах, формирующих фигуру сказителя как такового. Существенное внимание исследовательница уделяла проблеме влияния личности сказителя на создаваемый им фольклорный текст. Этот процесс носит двунаправленный характер: с одной стороны, обстоятельства жизни исполнителя сказываются на выборе и трактовке традиционных образов и сюжетов; с другой – личность певца, его персональные творческие интенции ограничены рамками образно-сюжетных стереотипов, предписаний, регламентаций, этикетных формул народной культуры.
К л ю ч е в ы е с л о в а : Криничная Неонила Артемовна, конференция, Рябининские чтения, биография, Рябинин, сказитель, былина, Киж

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в Карельском научном центре РАН в рамках работы по госзаданию. Считаю своим приятным долгом выразить признательность музею-заповеднику «Киж» и Ольге Николаевне Сергеевой за содействие в работе с материалами научного архива.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Петров А. М. Неонила Артемовна Криничная: несколько штрихов к научной биографии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 6. С. 106–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1082

22 ноября 2023 года известному фольклористу Неониле Артемовне Криничной (1938–2019) исполнилось бы 85 лет. В профессиональном сообществе она давно не нуждается в представлении: круг ее интересов хорошо известен коллегам [13], [14], [16], [17], [18], [19]. Но подобные даты – всегда повод вспомнить ученого, еще раз отметить значимые вехи на его пути. Особенно важно сделать это именно сейчас, в год 300-летия Российской академии наук, в стенах которой прошла вся научная жизнь Неонила Артемовны.

Предлагаемые размышления появились на свет достаточно случайно. В преддверии очередных «Рябининских чтений» (2023) я подготовил небольшой доклад о Неониле Артемовне

для специальной мемориальной секции. Доклад носил название «Неонила Артемовна Криничная: несколько штрихов к научной биографии». Текст не предназначался для публикации в каком-либо научном журнале или сборнике, он был рассчитан лишь на однократное устное представление на заседании. Однако, как мне кажется, заинтересованных слушателей у этого сообщения может быть значительно больше, чем присутствовало в аудитории в тот день. Переработанный текст доклада и лег в основу настоящей статьи. Возможно, она будет в чем-то полезна и интересна специалистам по истории фольклористики, коллегам, ученикам, родным Неонила Артемовны. Кроме того, своей собственной «историей» за-

служивают уже и сами «Рябининские чтения»: научный архив музея-заповедника «Кижы» хранит немало ценнейших сведений об этой конференции, в чем мне довелось убедиться лично. История «Рябининских чтений» еще не написана, но, скорее всего, это лишь вопрос времени.

Какие же штрихи к научной биографии Неонила Артемовны имеются в виду? Речь идет о Н. А. Криничной как постоянном участнике «Рябининских чтений» с 1991 года.

Конференция – особая форма представления научного знания: доклады существуют в устном виде, часто представляют собой «импровизацию на заданную тему», последующие обсуждения сохраняются лишь в памяти участников, многие идеи, обсуждаемые «в кулуарах», исчезают бесследно, но что-то и воплощается в новые проекты, научные коллаборации и т. п. Однако в любом случае публичная дискуссия всегда очень полезна: исследователю жизненно необходимо делиться предварительными наработками, находками, методиками, идеями с коллегами по цеху, получать некую «обратную связь», слышать взвешенную оценку своих достижений в предметной области. Особенно это касается выступлений на таких крупных научных форумах, как «Рябининские чтения». Для фольклористов эта конференция – одна из наиболее представительных в России. По этой причине Неонила Артемовна не могла проигнорировать столь значимую площадку, тем более что «Рябининские чтения» проходят в Петрозаводске.

Неонила Артемовна известна как ученый мифологического направления. Ее работы по мифологии востребованы научным сообществом и широкой публикой, чему свидетельство – недавнее переиздание серии книг по соответствующей тематике [4], [6], [7], [8]. Однако только мифологией ее научные интересы не ограничивались. В научном архиве музея-заповедника «Кижы» хранятся программы всех «Рябининских чтений». Из названий докладов, прочитанных Неонилей Артемовной, очень хорошо видны ее научные интересы и их трансформация.

В 1991 году она выступила с пленарным докладом «Сказитель Т. Г. Рябинин: биография и эпическое наследие»¹. Тогда конференция прошла под названием «Фольклорные традиции и музей» (имеется соответствующий сборник тезисов [20]), но именно она положила начало нынешним «Рябининским чтениям» и считается первой в этом ряду [15]. Доклад открывал конференцию, выступление Н. А. Криничной – это точка, с которой ведется отсчет истории «Рябининских чтений». Позже исследовательница

на основе доклада подготовила и опубликовала статью «Сказитель Трофим Григорьевич Рябинин: жизнь и эпическая поэзия» [9]. Следовательно, помимо фольклорного текста и его этнографического контекста, Неониле Артемовну интересовала проблема личности, индивидуальности носителя фольклора (мастера, знатока, исполнителя – здесь существует множество терминов).

Закономерно, что она обратилась к личности именно Т. Г. Рябинина, поскольку в 1991 году отмечалось 200-летие со дня его рождения. В действительности он родился в 1801 году, и в 1991-м ему исполнилось 190 лет; это стало известно позже [1], [2: 31]. По довольно скудным на то время биографическим сведениям Неонила Артемовна попыталась воссоздать целостный облик сказителя, начиная с портрета, известного по фотографиям, наброскам с натуры, прижизненным словесным описаниям: «...старый певец, седобородый крестьянин Олонецкой губернии с глубоко впавшими глазами, придающими ему почтенный и серьезный вид» [9: 6]. Исследовательница следует каноническому сценарию биографии: указывает время и место рождения Т. Г. Рябинина, отмечает важнейшие повороты в его судьбе. Она обращает внимание на разную, царивший в вопросе о дате рождения сказителя: то 1793 год, то 1791-й, причем обе даты, как выяснилось впоследствии, неверны.

Н. А. Криничная перечисляет «учителей» Т. Г. Рябинина, от которых он усвоил былинный репертуар: Иван Агапитович Завьялов, Илья Елустафьев, Игнатий Иванович Андреев; кратко характеризует состав былинных сюжетов из рябининского репертуара: «Добрыня и змей», «Илья Муромец и Калин-царь», «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и др.; описывает встречу сказителя с П. Н. Рыбниковым, с А. Ф. Гильфердингом.

Существенное внимание уделено особенностям исполнительской манеры Т. Г. Рябинина, он назван «творцом новых редакций» [9: 17]. Отмечается, что Т. Г. Рябинин прекрасно владел «традиционными эпическими формулами и приемами, храня в памяти множество излюбленных оборотов и устойчивых словосочетаний» [9: 17]. Неонила Артемовна рассматривает былины как текст в контексте, как неотъемлемую часть народного искусства: они напоминают и театрализованное действие, и традиционный орнамент и т. д. [9: 20].

В 1995 году, на второй конференции, ее доклад также был посвящен Т. Г. Рябинину. Однако подход к проблеме был существенно усложнен.

Доклад назывался «Феномен сказительского искусства: к реконструкции становления Т. Г. Рябинина как певца былин»². Н. А. Криничная задалась вопросом: как формируется мастер сказывания былины? Какие факторы играют в становлении сказителя ключевую роль? Иными словами, что сделало Рябинина Рябининым? Вопрос действительно сложный, поскольку ответ складывается из множества составляющих. Неонила Артемовна пытается определить эти составляющие: это среда природная, общественная и культурная [12: 15].

Первым фактором формирования сказителя стала его родная земля, окружающая природа, способствующая формированию художественного вкуса, чуткости к ритму, эпического настроя и т. д. [12: 17–18].

Второй фактор – крестьянская община [12: 19–20].

Третий – владение ремеслом сетевяза (плетение, починка сетей). По мнению Н. А. Криничной, этот фактор оказал самое прямое влияние на усвоение Т. Г. Рябининым эпического знания:

«...плетение сетей и сказывание былин (своего рода “плетение словес”) не разделялись. Как занятие, особенно благоприятствующее бытованию эпической поэзии, характеризует плетение сетей А. Ф. Гильфердинг» [12: 21].

Ремесло сетевяза (а также прядение) трактуется Неонилей Артемовной с позиций мифологической школы. По ее мнению, плетение сетей и прядение осмыслялись в народных верованиях как знаки-символы судьбы:

«Дублируя действия мифических рукодельниц, прядущих нить человеческой жизни, а затем оформляющих ее посредством плетения, вязания в виде тех или иных символических конфигураций, заонежские сетевязы, если раскрыть мифологическую обусловленность их действий, творили “рыбачье счастье”» [5: 36].

Четвертый фактор – занятие земледелием, которое поддерживает необходимый уровень «приверженности к традиции» и одновременно «порождает всеохватывающее ощущение ритма» [12: 23].

Пятый фактор – общекультурный контекст:

«Не случайно собиратели отмечают, что именно в домах старого типа, украшенных резьбой и росписью, они обычно находили и древние словесные, музыкальные произведения. Такая взаимообусловленность различных видов народного искусства объясняется их общей природой, вытекающей из первоначального синкретизма» [12: 24].

Шестой фактор – сказительская школа. Любое творчество опирается на технику, выработанную в процессе кропотливого ежедневного труда:

«В распоряжении сказителя имеется своего рода объемная азбука (по А. Лорду, это формулы и формульные выражения); ему известен “механизм” соединения составных слагаемых этой азбуки <...> Не случайно и сам Т. Г. Рябинин, и восприимчики его эпического знания определяют это усвоение словом “понял”» [12: 26].

В то же время Н. А. Криничная отмечает и влияние фактора личности, индивидуальности сказителя: «Вновь усвоенная былина содержанием своим как бы перекликается с обстоятельствами жизни самого сказителя» [12: 26].

В 1999 году на следующих «Рябининских чтениях» (третьих по счету) ее доклад «Становление сказителя: роль общинного начала»³ также был посвящен личности исполнителя, но уже в более обобщенном ключе – не только Т. Г. Рябинина, но и в целом феномену сказительства, проблеме становления сказителя, его мастерства.

Для рассмотрения этой проблемы Н. А. Криничная использует историко-этнографический подход: «...решение фольклористических проблем нередко оказывается далеко за пределами собственно фольклористики» [10: 145]. В частности, в своем докладе она остановилась «на роли крестьянской общины в становлении певца былин» [10: 145]. По мнению Н. А. Криничной, «община спланивала своих членов в крепкий духовный союз, санкционировала приверженность традициям, в том числе и фольклорным» [10: 148]. Именно поэтому «вместе с распадом традиционной крестьянской общины начинает угасать и эпическая поэзия» [10: 152].

Таким образом, проблема индивидуальности носителя фольклорной традиции рассматривалась Неонилей Артемовной в течение ряда лет по пути восхождения ко все более высокой ступени теоретической абстракции. Эта эволюция могла соответствовать и возрастающей роли «Рябининских чтений» – от региональной конференции к крупному всероссийскому научному форуму. Сначала – биографический очерк, посвященный сказителю Т. Г. Рябинину. Этот очерк, приуроченный к «200-летию» Т. Г. Рябинина, носил во многом научно-популярный характер и в занимательной форме знакомил читателей с биографией и репертуаром былинного певца. Далее Н. А. Криничная задалась вопросом: какие факторы сформировали Т. Г. Рябинина как певца былин? Этот вопрос потребовал существенного погружения в теорию фольклора, в проблему усвоения и передачи сказителем эпического знания. Наконец, финальной стадией исследования стала разработка проблемы сказителя и его формирования вне привязки к конкретной фигуре. Н. А. Криничная использовала истори-

ко-этнографический подход, уделила первостепенное внимание роли крестьянской общины в формировании сказителя. Прочие аспекты не были разработаны столь же подробно – в частности, лишь бегло она упомянула о технике использования формул, о чередовании типических и общих мест и т. д. Однако эта проблема входит уже в область поэтики былин, которой Н. А. Криничная никогда специально не занималась.

В ее работах время от времени появляется вопрос (часто имплицитный): можно ли по фольклорному тексту судить об индивидуальности его создателя, в какой мере конкретная личность влияет на традиционный фольклорный текст? Н. А. Криничная занимает компромиссную позицию: она отмечает, что перипетии судьбы сказителя, его личные обстоятельства и предпочтения во многом влияют на выбор сюжетов, на их трактовку, на образно-мотивный строй и т. д. Например, в статье о М. М. Коргуеве она упоминает интересный факт: сказитель в силу жизненных обстоятельств не смог выучиться грамоте, однако все герои его сказок обязательно учатся в школе и грамотны. Иногда они грамотны сразу с рождения [11: 7]. Однако она считает (и справедливо), что индивидуальность во многом ограничена традицией, свобода творчества доходит лишь до определенного предела:

«...включенность сказителя в традиционную общность служит <...> ограничителем свободы личного творчества, что для народного искусства является не только естественным, но и закономерным» [10: 146].

В трудах Неонила Артемовны о личности сказителя находит отражение ее основной научный метод: интерпретация событийной исторической канвы с позиций мифологического подхода (например, трактовка сетевязка как мага). Такой подход во многом задан, предопределен трендами, характерными для постсоветской фольклористики. Один из таких трендов – возрастание интереса к мифологии. В связи с этим Неонила Артемовна однажды сказала в частной беседе: «Мы всегда, сами того не осознавая, находимся в плену каких-либо установленных рамок (теоретических, методологических, мировоззренческих, исторических); они станут заметны только в будущем, другим поколениям, ретроспективно». Следует заметить, что интерес к мифологии появился у Н. А. Криничной значительно раньше,

под влиянием ее учителя В. Я. Проппа, еще во время исследования народных преданий, которые она возводила к мифологическим истокам. Однако именно в 1990-е годы поворот к мифологии стал «мейнстримом», работы Неонила Артемовны оказались «на волне», совпали с общим вектором развития фольклористики. Возможно, что и предыдущие фундаментальные работы Неонила Артемовны в какой-то степени повлияли на формирование нового вектора, по крайней мере внесли в развитие этой тенденции определенный вклад.

В целом в 1990-е годы, после советского официоза и идеологических «строгостей», исследователям представились широчайшие возможности для свободного изучения разных областей народной культуры: мифологии, духовных стихов, постфольклора, семейных рассказов разного рода, городских легенд и т. д. Возрос интерес к христианским основам народной культуры. Открылось и разнообразие подходов: филологический, историко-этнографический, антропологический, лингвистический и др. Работы Н. А. Криничной в этой парадигме занимают свое место.

Сведений об участии Н. А. Криничной в «Рябининских чтениях-2003 и 2007» нет.

В 2011 году Неонила Артемовна прочитала доклад «Знакомый незнакомец: к семантике одного мифологического сюжета»⁴. Тема доклада полностью соответствовала научным интересам исследовательницы в то время. Уже была опубликована «Русская мифология: Мир образов фольклора», находилась в печати книга «Крестьянин и природная среда в свете мифологии», на подходе были новые разыскания – «Мифология воды и водоемов». Позже статья, в основу которой лег текст доклада, была опубликована в журнале «Русская речь» под названием «Двойник: к семантике мифологического образа» [3]: вероятно, такое название показалось редакции журнала более академичным.

Это были последние «Рябининские чтения», в которых довелось участвовать Неониле Артемовне, поскольку в 2014 году она вынужденно ушла на пенсию из-за болезни, во время работы над очередной научной темой, так и оставшейся незавершенной. Но хотелось бы верить, что рукописи всё же не горят...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Научный архив музея-заповедника «Кижы». Ф. 1. Оп. 3. Д. 1703. Л. 3.

² Научный архив музея-заповедника «Кижы». Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 1201. Л. 38.

³ Научный архив музея-заповедника «Кижы». Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 1704. Л. 104–113.

⁴ Научный архив музея-заповедника «Кижы». Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 3906. Л. 63–68.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева С. В. Биография сказителя Т. Г. Рябинина // Рябининские чтения'95 (Материалы международной научной конференции «Рябининские чтения-1995»: Сборник научных докладов). Петрозаводск, 1997. С. 27–36.
2. Воробьева С. В. Родословия русских сказителей Заонежья XVIII–XIX веков (Кижы – Сенная Губа): по материалам архивных документов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. 160 с.
3. Криничная Н. А. Двойник: к семантике мифологического образа // Русская речь. 2013. № 5. С. 113–118.
4. Криничная Н. А. Мифология воды и водоемов. Былички, бывальщины, поверья, космогонические и этиологические рассказы Русского Севера. М.: Академический проект, 2023. 439 с.
5. Криничная Н. А. «Он стал чинить сетки, ловушки и другие рыболовные снасти...» (К эпизоду из биографии сказителя Т. Г. Рябинина) // Живая старина. 1995. № 4. С. 34–36.
6. Криничная Н. А. Русская мифология. Властители мироздания. Былички, бывальщины, легенды, поверья о людях, обладающих магическими способностями. М.: Академический проект, 2023. 318 с.
7. Криничная Н. А. Русская мифология. Духи-«хозяева» и традиционный крестьянский быт. Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». М.: Академический проект, 2019. 353 с.
8. Криничная Н. А. Русская мифология. Человек на перепутье миров. Былички, бывальщины, легенды, поверья о поисках и посещениях заповедных мест и миров. М.: Академический проект, 2023. 300 с.
9. Криничная Н. А. Сказитель Трофим Григорьевич Рябинин: жизнь и эпическая поэзия // Заонежский сборник. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1992. С. 6–24.
10. Криничная Н. А. Становление сказителя: роль общинного начала // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: Доклады III Международной научной конференции «Рябининские чтения-99». Петрозаводск, 2000. С. 145–152.
11. Криничная Н. А. Сын моря и сказки // Серебряный корабль: Сказки Матвея Коргуева / Лит. пересказ Виктора Пулькина. Петрозаводск: Карелия, 1988. С. 5–20.
12. Криничная Н. А. Феномен сказительского искусства: к реконструкции становления Т. Г. Рябинина как певца былин // Рябининские чтения'95 (Материалы международной научной конференции «Рябининские чтения-1995»: Сборник научных докладов). Петрозаводск, 1997. С. 15–26.
13. Кундозерова М. В. Н. А. Криничная как исследователь карельских рун // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 7. С. 114–118. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.674
14. Лойтер С. М. «Ценю ее таланты и ее добросовестность» (Н. А. Криничная в письмах В. Я. Проппа) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 5. С. 117–119.
15. Мельников И. В., Мельникова Н. М. Хроника // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 7 (184). С. 116–117.
16. Петров А. М. Криничная Неонила Артемовна. Видный исследователь народной культуры // Карельский научный центр РАН: история в лицах / Отв. ред. А. Ф. Титов. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021. С. 190–199.
17. Петров А. М. Исследователь, собиратель, популяризатор фольклора: к 80-летию Неонила Артемовны Криничной // Традиционная культура. 2018. Т. 19, № 4. С. 175–180.
18. Пигин А. В. О Неониле Артемовне Криничной // Словесность и история. 2020. № 2. С. 9–12.
19. Прушинская Н. А. «Позовет страничка...» (о совместной работе с Н. А. Криничной) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 5. С. 120–122.
20. Фольклорные традиции и музей (тезисы докладов Всесоюзной конференции). Петрозаводск, 1991. 38 с.

Поступила в редакцию 15.04.2024; принята к публикации 08.07.2024

Original article

Alexander M. Petrov, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5095-4254; hermitage2005@yandex.ru

NEONILA ARTYOMOVNA KRINICHNAYA: TOUCHES TO THE SCHOLAR'S BIOGRAPHY

Abstract. The paper examines the reports of Neonila Artyomovna Krinichnaya at the Ryabinin Readings conference from 1991 to 2011. It describes her main scholarly interests and presents her research methodology. In addition to the traditional problems of mythology, the structure of images and motifs, and the history of genres, the attention of N. A. Krinichnaya was also attracted to the problem of individuality of the bearers of folklore traditions. The paper presents and analyzes the main ideas from the articles prepared and published by the scholar. The issues studied by N. A. Krinichnaya are presented in their dynamics: the article traces the path from the characteristics of an epic singer

T. G. Ryabinin through identifying the sources of his skills to general conclusions about the factors that shape the figure of a storyteller as such. N. A. Krinichnaya paid significant attention to the influence of a storyteller's personality on the folklore texts he created. This process is bidirectional: on the one hand, the circumstances of the performer's life affect the choice and interpretation of traditional images and plots, while, on the other hand, their personality and personal creative intentions are limited by the framework of imagery and plot stereotypes, regulations, requirements, and etiquette formulas of folk culture.

Keywords: Krinichnaya Neonila Artyomovna, conference, Ryabinin Readings, biography, Ryabinin, storyteller, bylina, Kizhi

Acknowledgements. The paper was written as part of the state task assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. The author expresses his deep gratitude to the Kizhi Museum and Olga Nikolaevna Sergeeva for her assistance with the materials from the scientific archive.

For citation: Petrov, A. M. Neonila Artyomovna Krinichnaya: touches to the scholar's biography. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(6):106–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1082

REFERENCES

1. Vorobyova, S. V. The biography of a storyteller T. G. Ryabinin. *Ryabinin Readings – 95: Proceedings of the international research conference*. Petrozavodsk, 1997. P. 27–36. (In Russ.)
2. Vorobyova, S. V. Genealogies of Russian storytellers of Zaonezhye of the XVIII and the XIX centuries (Kizhi – Sennaya Guba): based on archival documents. Petrozavodsk, 2006. 160 p. (In Russ.)
3. Krinichnaya, N. A. Doppelganger: revisiting the semantics of the mythological character. *Russian Speech*. 2013;5:113–118. (In Russ.)
4. Krinichnaya, N. A. Mythology of water and water objects. Ghost stories, legends, beliefs, cosmogonic and etiological stories of the Russian North. Moscow, 2023. 439 p. (In Russ.)
5. Krinichnaya, N. A. “And he began to repair nets, traps, and other fishing gear...” (One episode from the biography of a storyteller T. G. Ryabinin). *Zhivaya Starina*. 1995;4:34–36. (In Russ.)
6. Krinichnaya, N. A. Russian mythology. Lords of existence. Ghost stories, legends, beliefs about people with magical powers. Moscow, 2023. 318 p. (In Russ.)
7. Krinichnaya, N. A. Russian mythology. “Master” spirits and traditional village lifestyle. Ghost stories, legends, beliefs about “master” spirits. Moscow, 2019. 353 p. (In Russ.)
8. Krinichnaya, N. A. Russian mythology. A human at the crossroads of worlds. Ghost stories, legends, beliefs about searching for and visiting sacred places and worlds. Moscow, 2023. 300 p. (In Russ.)
9. Krinichnaya, N. A. Trofim Grigoryevich Ryabinin, a storyteller: his life and his epic poetry. *Zaonezhye collection of papers*. Petrozavodsk, 1992. P. 6–24. (In Russ.)
10. Krinichnaya, N. A. Becoming a storyteller: the role of traditional community. *Master and folk artistic tradition of the Russian North: Proceedings of the III international research conference Ryabinin Readings – 99*. Petrozavodsk, 2000. P. 145–152. (In Russ.)
11. Krinichnaya, N. A. Son of the sea and the fairy tale. *The silver ship: Fairy tales of Matvey Korguev*. (V. Pulkin, Ed.). Petrozavodsk, 1988. P. 5–20. (In Russ.)
12. Krinichnaya, N. A. The phenomenon of storytelling: reconstructing the evolution of T. G. Ryabinin as a singer of bylinas. *Ryabinin Readings – 95: Proceedings of the international research conference*. Petrozavodsk, 1997. P. 15–26. (In Russ.)
13. Kundozerova, M. V. Neonila Krinichnaya as a researcher of Karelian runes. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(7):114–118. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.674 (In Russ.)
14. Loyter, S. M. “I admire her talents and her scrupulousness” (N. A. Krinichnaya in the letters of V. Ya. Propp). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(5):117–119. (In Russ.)
15. Mel'nikov, I. V., Mel'nikova, N. M. Chronicle. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;7(184):116–117. (In Russ.)
16. Petrov, A. M. Neonila Artyomovna Krinichnaya. Prominent scholar of folk culture. *Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences: history in faces*. Petrozavodsk, 2021. P. 190–199. (In Russ.)
17. Petrov, A. M. Researcher, folklore collector, popularizer: commemorating the 80th anniversary of Neonila Artyomovna Krinichnaya. *Traditional Culture*. 2018;19(4):175–180. (In Russ.)
18. Pigin, A. V. About Neonila Artyomovna Krinichnaya. *Texts and History*. 2020;2:9–12. (In Russ.)
19. Prushinskaya, N. A. “A page will call...” (working together with N. A. Krinichnaya). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(5):120–122. (In Russ.)
20. Folklore traditions and museums (abstracts of reports at the all-Union conference). Petrozavodsk, 1991. 38 p. (In Russ.)

Received: 15 April 2024; accepted: 8 July 2024